

Глава 1: Расставание

Сун Сюй умер. Он умер глубокой ночью, возвращаясь домой пьяным.

В тихом переулке резко взвыли тормоза. Телефон выпал из руки и, откатившись в сторону, замер на мостовой. Дождь барабанил по разбитому экрану, заливая водой яркий заголовок на странице с развлекательными новостями.

[Известный актёр встретился ночью со своим младшим коллегой, держа ему зонт! Поведение у них было крайне интимным]

Распластавшись на холодной мокрой земле, он после мгновенной вспышки боли уже не чувствовал ничего. С закрытыми глазами юноша отчётливо ощущал, как что-то уходит, а сознание медленно угасает.

Даже новость о том, что его возлюбленный замечен в интимной близости с другим, не вызвала в душе ни малейшей ряби. Дождь хлестал по лицу, но он уже не чувствовал этого. Единственное, что он понимал — он умирает.

Вот только жизнь его и так была полна взлётов и падений, а умирать и вовсе пришлось без покоя.

Когда все ощущения покинули его, когда он перестал видеть свет, слышать звуки и ощущать собственное тело, он обнаружил, что сознание по-прежнему с ним.

В тот миг, когда разум погрузился в беспросветный туман, в его голову внезапно ворвалась лавина чужих воспоминаний.

Этот мир — халтурно законченный роман, а он — статист, пушечное мясо. Он — первая любовь ключевого героя, того самого, что запутан в отношениях с главным персонажем и оказывает ему всяческую поддержку. Та самая рано умершая первая любовь, что, следуя сюжету, погибла в дождливую ночь.

Прожив все перипетии сюжета, он получил право на награду — возможность загадать любое желание, включая, но не ограничиваясь, возрождением или возвращением к моменту до аварии.

Всё это звучало нелепее, чем рекламные листовки на обочине. Но, видимо, потому что он уже был мёртв и ему не о чем больше было размышлять, Сун Сюй действительно задумался. За краткий миг он перебрал в памяти исчезнувший дом, рухнувшую карьеру и многолетние неудавшиеся отношения.

Воспоминания прошлого, словно в калейдоскопе, промелькнули перед глазами, и наконец

остановились на том душном летнем вечере, когда смутный силуэт, стоя рядом, сказал ему, что хочет однажды быть с тем, кого любит.

Сюй Яньшу. Его единственный и лучший друг, товарищ с детства. Вероятно, тот, кто скорбел бы о его смерти сильнее всех. После его смерти этот человек потерял бы не только лучшего друга, но и возлюбленного. Наверное, он был бы очень одинок.

Жаль только, что они договорились встретиться завтра. Теперь ему впервые придётся нарушить своё слово...

Жизнь и смерть, кажется, не так уж и отличаются. Но если уж представился такой шанс, он хочет, чтобы его единственный друг смог быть с тем, кого любит, и обрёл вечное счастье.

«Ш-ш-ш...»

Зажжённые фары выхватили из темноты бесконечные струи дождя. Весь город был окутан ливнем.

Сознание плавало в густом тумане. В тёмном мире вновь появился свет, его лучи проникали сквозь веки. Сун Сюй не выдержал и открыл глаза.

Яркий свет заставил его прищуриться. Он глубоко вздохнул и, привыкнув, наконец разглядел место, где находился.

Яркий свет. По старому телевизору шёл фильм, из чашки на столе поднимался лёгкий пар, а под ним стоял знакомый диван.

Не было ни ливня, ни внезапно выскочившей машины. В комнате казалось сухо и уютно, тонкое одеяло сохраняло тепло. Он был в доме своего возлюбленного Вэнь Фанжана, его тело было цело, а всё, что произошло ранее, казалось сном.

Или, возможно, нынешняя картина больше походила на сон. Он резко ущипнул себя за руку и почувствовал явную боль.

Осознав что-то сквозь боль, юноша быстро наклонился, взял лежащий рядом телефон, включил его и посмотрел на время. Край его глаза под растрёпанной чёлкой слегка дёрнулся.

На телефоне было указано время нескольких лет назад. Тогда с момента смерти его родителей прошло чуть более двух лет, он всё ещё ссорился с Вэнь Фанжанем из-за «жёлтых» новостей в интернете, и это был... уже который по счёту год их совместной жизни, который он и сосчитать

не мог.

...Значит, те слова, похожие на уличную рекламу, были правдой. Включая и то, что это халтурно законченный роман.

Но его желанием вовсе не было возрождение.

«Дзынь-»

Звонок прервал ход мыслей. Одеяло соскользнуло на пол. Он наклонился, взял телефон, его взгляд скользнул по списку вызовов — сплошные исходящие, но неотвеченные. Среди длинного перечня юноша нашёл знакомый номер, но в самый момент, когда он собирался нажать на него, раздался входящий звонок.

Рука, уже занесенная над кнопкой вызова, не успела отдёрнуться и по инерции нажала, случайно приняв вызов.

— Извини, вокруг было шумно, не услышал звонка.

— Сегодня вечером я не вернусь. Тут одно застолье, Сяо Чжан не слишком крепок в выпивке, один не справится, мне нужно остаться и присмотреть за ним. Ложись пораньше, завтра вернусь.

Голос в трубке был ему знаком. Вэнь Фанжань, его парень, с которым они были вместе несколько лет. С той стороны действительно было шумно, даже через телефон слышались гул фоновых голосов и людской гомон.

В его памяти, уже почти исчезнувшей, что-то дрогнуло. Сун Сюй вспомнил, что же произошло в тот раз...

Конкретные детали он уже не помнил, лишь то, что Вэнь Фанжань снова не смог вернуться в день, когда они договорились встретиться, и в ту же ночь появилось видео, где тот был в тесном контакте с кем-то ещё. Их разговор тогда вышел не из приятных.

Но сейчас Сун Сюй не хотел и не имел сил, как тогда, допытываться и обвинять. Подняв соскользнувшее одеяло на диван, он с телефоном в руке встал и направился в комнату, лишь коротко отозвавшись:

— Угу.

Неожиданно спокойная реакция, похоже, удивила собеседника. Тот снова заговорил, вновь давая обещание:

— Завтра я обязательно...

— Вэнь Фанжань, давай расстанемся.

Выслушивать обещания во второй раз уже не было нужды. Не дожидаясь, пока тот договорит, Сун Сюй открыл дверь в комнату и кратко изложил свою мысль.

На том конце мгновенно воцарилась тишина.

Сун Сюй тоже молчал, спокойно ожидая ответа.

Длительная пауза, лишь шумный фоновый гул свидетельствовал, что разговор ещё продолжается. Поняв, что на эти слова всё же нужно ответить, человек на том конце, наконец, произнёс:

— Опять ты за своё. Такие обидными словами нельзя бросаться.

Положив телефон на стол, Сун Сюй включил громкую связь и сказал:

— Это результат моих размышлений.

Произнося это, он запустил компьютер, наклонился, вынул из ящика стола флешку и вставил её в системный блок.

Мысль о расставании возникла не внезапно, это не было решением сгоряча, он обдумывал это уже давно. Возвращаясь домой после выпивки, он по дороге решил, что вернётся и предложит расстаться, но просто не ожидал, что попадёт в аварию по пути.

Он думал, что уже не представится возможности это высказать, но не ожидал, что вернётся на несколько лет назад, получив второй шанс.

Рано или поздно эти отношения были обречены на разрыв, так что лучше сделать это пораньше и покончить раз и навсегда.

Тот был уверен, что юноша говорит сгоряча. Помолчав, человек на том конце сказал:

— Ты успокойся, только если сегодня мы расстанемся?

Найдя нужный файл, Сун Сюй щёлкнул мышью и коротко ответил:

— Да.

— Хорошо.

За окном шумел город, а из телефона донёлся голос:

— Давай расстанемся и оба успокоимся.

Сун Сюй ответил согласием, наконец снова взял телефон и вежливо произнёс:

— Пока.

Едва прозвучали эти слова, телефон коротко завибрировал, и экран погас.

Отложив телефон в сторону, он скопировал все выбранные файлы на флешку и, убедившись, что ничего не упустил, извлёк её и выключил компьютер. Затем повернулся и взял с ближайшей книжной полки стопку книг и разрозненные бумаги.

Пока он бессистемно совал всё это в чемодан, только что умолкший телефон снова зазвонил.

Собираясь уже сбросить вызов, Сун Сюй в последний момент взглянул на имя звонящего.

Сюй Яньшу.

Он ответил на звонок, зажав телефон между ухом и плечом, развернулся и открыл гардероб, наугад доставая несколько вещей.

Опустив глаза и слушая голос в трубке, юноша запихивал одежду в чемодан. Замкнув молнию, он слегка поднял взгляд и спросил:

— Ты сейчас дома?

Ветер, врывавшийся в окно, уносил звуки разговора. Когда он наконец положил трубку, Сун Сюй уже успел кое-как собрать вещи в один чемодан.

Накинув куртку и прежде чем выкатить чемодан из комнаты, он наклонился, вынул из ящика чёрную бархатную коробочку и, опустив голову, снял со среднего пальца левой руки серебряное кольцо.

Кольцо было на пальце слишком долго и оставило лёгкий след, хорошо заметный, когда его

сняли. Положив кольцо обратно в чёрную бархатную коробочку, он с лёгким щелчком захлопнул её и вернул на прежнее место в ящике.

На столе ещё лежала белая подарочная коробочка. Похоже, в то время он готовил годовщину подарка для Вэнь Фанжяня.

После расставания не было смысла его оставлять. Он швырнул подарок в мусорное ведро.

На городских улицах всегда гуляют люди, даже глубокой ночью легко поймать такси. Выйдя из жилого комплекса, Сун Сюй сел в машину и направился напрямиком в одном направлении.

Сюй Яньшу был дома. Он ехал к Сюй Яньшу.

«Ш-ш-ш...»

Машина мчалась по городским улицам, вдоль дороги мелькали фонари, ветер врвался в приоткрытое окно. Водитель, сидя за рулём, то и дело поглядывал в зеркало заднего вида.

В зеркале отражался пассажир, прислонившийся к окну. Тусклый свет скользил по его лицу, в чередовании света и теней слишком длинные, давно не стриженные пряди скрывали брови и глаза, делая черты лица неразличимыми, но в них была какая-то смутная узнаваемость.

Приближаясь к месту назначения, водитель не выдержал и спросил:

— Парень, а мы с тобой раньше не встречались?

Услышав голос, Сун Сюй, до этого смотревший в окно, наконец отвёл взгляд и слегка покачал головой:

— Нет, должно быть, вам показалось.

Голос юноши тоже был приятным, а тембр уникальным. Да, немного холодноватый, но его интонация казалась мягкой, даже сквозь шум ветра его голос хорошо различался.

Водитель так и не вспомнил, где слышал этот голос, как машина уже достигла пункта назначения. На пустынной обочине прямо стояла человеческая фигура, спокойно ждущая на ветру, и, увидев машину, она пришла в движение.

Поездка закончилась, водитель уехал, Сун Сюй с чемоданом вышел из машины.

«Щёлк».

Едва чемодан коснулся земли, он ступил на обочину, ещё не успел поднять голову, как быстрые шаги стремительно приблизились, и в следующее мгновение он неожиданно оказался в горячих объятиях, почувствовав знакомый запах.

Объятие было очень сильным, они прижались так тесно, что ясно ощущали сердцебиения друг друга. Сердце билось так сильно, словно хотело выпрыгнуть из груди.

«.....?»

Одна рука всё ещё лежала на ручке чемодана, Сун Сюй медленно открыл глаза под растрёпанными ветром волосами, совершенно не понимая происходящего, лишь чувствуя, как руки на его поясице и затылке продолжают сжиматься.

Неизвестно, сколько тот уже простоял на ветру, но волосы, пропитанные прохладной ночной влагой, коснулись его шеи. Человек перед ним глубоко уткнулся в его плечо, сделал глубокий вдох, вызывая лёгкое щекотание.

—Сюй Яньшу?

— Наконец-то я дождался тебя.

Развитие событий становилось всё более странным, Сюй Яньшу не понимал, что происходит, и мог только спросить, но в тот же момент, когда он заговорил, прозвучал голос рядом.

Очень тихий, немного хриплый, словно выдвленный из глубины груди, не такой ровный, как обычно. Сун Сюй на время проглотил то, что хотел сказать, дотронулся до одежды человека, холодной, как и его волосы, и произнёс:

— Ты давно здесь ждёшь?

Едва он пошевелился, человек на нём, казалось, наконец опомнился. Смертельная хватка ослабла, он отступил на полшага и выпрямился.

— Ты так сильно меня сжал, я уж подумал, какой-то социопат захотел под покровом ночи совершить...

Тело снова обрело свободу, Сун Сюй по-прежнему одной рукой опирался на ручку чемодана. Наконец он смог поднять голову и взгляд на человека перед собой. Мимо проехала машина, её фары на мгновение осветили глаза, полные кровяных прожилок, скрытые в полумраке.

Слова застряли в горле, он мгновенно нахмурил брови и спросил:

— Что с тобой случилось?

— Ничего, просто ветер подул в глаза, немного неприятно.

Сюй Яньшу отвернул лицо в тень, естественным образом взял чемодан и сказал:

— Пошли.

В конце концов, ничего не удалось выяснить, Сун Сюй последовал за ним в жилой комплекс.

Пройдя через уже безлюдный сад и поднявшись на тихом лифте, Сюй Яньшу прислонился к стене, повернулся, а затем спросил:

— Почему ты сегодня посреди ночи вспомнил обо мне?

Пальцы руки, свисающей вдоль тела, дёрнулись, непроизвольно сжавшись в кулак, он опустил голову и сказал:

— Вэнь Фанжань что-то натворил?

— Нет, — Сун Сюй засунул обе руки в карманы куртки и сказал: — Мы расстались.

Совершенно естественный тон, как будто в обычной беседе он обсуждал незначительную тему.

Юноша слегка скосил взгляд и спросил:

— Ты звонил мне по какому-то делу?

Раз позвонил посреди ночи, наверное, было что-то срочное, плюс как раз ему тоже кое-что нужно было спросить, поэтому он и приехал.

— — Расстались.

Мозг всё ещё переваривал услышанное, рука Сюй Яньшу на ручке чемодана дёрнулась, в итоге он только сказал:

— Нет.

— ?

Позвонить посреди ночи, а потом говорить, что это было не срочно... Сун Сюй хотел ударить его кулаком.

Получил слабенький удар по-настоящему, Сюй Яньшу не больно.

Он опустил голову, посмотрел на место удара, помолчал, а затем тихо рассмеялся. Кровяные прожилки в глазах ещё не рассеялись, а опущенные внешние уголки глаз наконец слегка приподнялись, скрывая навернувшуюся влагу.

<http://bllate.org/book/14429/1275783>